

Сценарий фильма «АНАСТАСИЯ»

(84 минуты)

Режиссер: Виктор Лисакович

Автор сценария и оператор: Николай Сологубовский

На экране появляются титры:

**Кинокомпания Элегия
Фильм Виктора Лисаковича**

Средиземное море. Волны набегают на камеру. Панорама на тунисский город Бизерта. Маяк. Порт. Голос (здесь и далее голос Виктора Петровича Лисаковича):

– **Ей было тогда восемь лет. Вцепившись в корабельный поручень, она с любопытством вглядывалась в незнакомый берег. Было и чудно, и чуть страшно. Как в сказке! Но это не было сказкой: на исходе 1920 года русская военная эскадра, пройдя три моря, медленно вползала в тунисский порт Бизерта, что на севере Африки. Этому предшествовала трагическая развязка гражданской войны на юге России. И никто из русских моряков не знал тогда, что этот африканский берег – их последняя стоянка, причал навсегда...**

Виды Бизерты. Голос Анастасии Александровны Ширинской-Манштейн:

– **Солнце, море, масса красочно одетых жителей, которые смотрели с удивлением на вход кораблей...**

Анастасия Александровна сидит за столом в своей маленькой скромной комнате в Бизерте. Анастасия Александровна говорит:

– **Когда мы вошли в Бизерту... Это было 23 декабря 1920 года...**

Голос:

– **Тогда ей было восемь лет. Имя ее – Анастасия.**

На экране появляется титр:

АНАСТАСИЯ

Анастасия Александровна рассказывает:

– **Может быть, легче всего, чтобы не потеряться по дороге, начать с того момента, когда мы покидаем Россию... навсегда! И это была... середина ноября 1920 года...**

Кинохроника двадцатых годов. Анастасия Александровна:

– **Трагедия увеличивалась, когда сокращалось место действия русской армии...**

Кинохроника. Голос:

– В третью годовщину октябрьского переворота большевистские войска штурмом овладели Перекопским перешейком и ворвались в Крым. ...

Фотографии Севастополя 1920 года. Кинохроника. Анастасия Александровна:

– За чистое золото, которым заплатил Колчак иностранцам за подвоз обмундирования! Это обмундирование пришло в день эвакуации из Севастополя, когда большинство защитников Перекопа уже замерзли от холода в летних одеждах. Поэтому главнокомандующии знали, что Крым придется оставить...

Кинохроника. Голос:

– Корабли, стоящие на рейдах, стали последней надеждой для отступающих... Воевать стало некому и нечем...

Кинохроника. Анастасия Александровна:

– Эвакуация прошла быстро, в два дня надо было выйти кораблям, но паники, паники не было, и это то, что я своим восьмилетним детским умом запомнила, что люди шли быстро, быстро, торопились, несли какие-то пакеты, но паники не было...

Фотографии эвакуации из Севастополя. 1920 год. Анастасия Александровна, сидя за столом, рассматривает фотографии эвакуации из Севастополя. Голос:

– Только морем можно было уйти в эмиграцию, не попасть под «красное колесо»...

Анастасия Александровна вспоминает:

– Папин миноносец «Жаркий», которым он командовал, был разобран в арсенале, в доках. Все машины были разобраны. И папа, когда эвакуацию объявили, папа бегал по штабам, чтобы его тащили на буксире. Потому что моряк не оставляет свой корабль в городе, в который входит неприятель!

Кинохроника эвакуации из Севастополя. Анастасия Александровна:

– Врангель сказал: каждый человек должен решать за себя. Если кто решит, что он остается, то он берет на себя это решение...

Кинохроника. Анастасия Александровна:

– И вы знаете, за первые же дни оккупации Крыма поубивали столько человек оставшихся...

Кинохроника. Анастасия Александровна задает вопрос:

– Пришлось ли вам видеть стихи Туроверова, Николая Туроверова?

На экране -фотография Николая Туроверова. Анастасия Александровна вспоминает его стихотворение и читает наизусть:

– Это был молодой казачий офицер. И Туроверов пишет:

*Бахчисарай, как хан в седле,
Дремал в глубокой котловине.
И в этот день в Чуфут-кале,
Сорвав бессмертники сухие,
Я выцарапал на скале:
Двадцатый год – прощай, Россия!*

На экране - артина «Исход» художника Дмитрия Белюкина. Голос Анастасии Александровны:

– Эвакуировалось около 150 тысяч людей...

Кинохроника 20-х годов. Анастасия Александровна вспоминает:

– Были переполнены корабли. На миноносце «Жаркий» сидело тридцать семей. Мы были в папиной каюте... отделены, каютка, хоть была маленькой, но мы хоть были отдельно, мама и трое девочек...

Картина «Исход». Голос Анастасии Александровны:

– Стояли плечом к плечу... Иногда невозможно было сесть...

Кинохроника. Анастасия Александровна читает наизусть стихи:

– И тот же Николай Туроверов пишет:

*Помню горечь соленого ветра,
Перегруженный крен корабля;
Полосою синего фетра
Уходила в тумане земля;
Но ни криков, ни стонов, ни жалоб,
Ни протянутых к берегу рук, -
Тишина переполненных палуб
Напряглась, как натянутый лук,
Напряглась и такую осталась
Тетива наших душ навсегда.
Черной пропастью мне показалась
За бортом голубая вода.*

Бушующее Черное море. Голос Анастасии Александровны:

– **И действительно: ни стонов, ни жалоб не было...**

Кинохроника двадцатых годов. Анастасия Александровна:

– **И это отзывалось на детях. Сестры были гораздо моложе меня, на пять и на шесть лет моложе меня. А детей как-то не пугает, когда с вами мама! И мама ничего не боится!**

На экране - фотография Зои Николаевны, мамы Анастасии Александровны. Голос Анастасии Александровны:

– **Мама моя привыкла быть женой моряка, хотя она была совершенно не из военной среды, родилась в Петербурге...**

Анастасия Александровна:

– **И она стала настоящей женой моряка. Так как мой папа был моряк! Первый моряк! Может быть, в длинной семье Манштейнов, которые служили России с времен Петра Великого, это был первый моряк!**

Фотографии отца Анастасии Александровны, Александра Сергеевича Манштейна. Голос:

– **Александр Манштейн – кадет, потом лейтенант. В германскую войну – боевой офицер.**

Бушующее Черное море. Голос:

– **Разыгралась страшная буря...**

Анастасия Александровна рассказывает:

– **«Жаркий» оторвался от «Кронштадта». А «Кронштадт», на котором было около трех тысяч человек, не мог задерживаться. Чего не хватало, так это угля! Третий раз, когда «Жаркий» оторвался, сказали: «Теперь пересаживайтесь на «Кронштадт». Если опять «Жаркий» оторвется, то его бросят!»**

Голос:

– **Стихия утопила уже миноносец «Живой», на борту которого было около трехсот человек...**

Бушующее Черное море. Анастасия Александровна:

– **И я помню, как руки спускались, чтоб нас принять на «Кронштадт», и как другие руки нас поддерживали. Мама спрятала собаченку к себе в муфту. А та такая была разуменькая, она все понимала...**

Кинохроника 20-х годов. Корабли в Константинополе.. Анастасия Александровна рассказывает:

– **В Константинополь пришло 150 тысяч почти и 120 кораблей. Но военных кораблей было между... 30-40 кораблей военных. Началось распределение эскадры, не только эскадры, а и всех**

беженцев. В декабре, я не могу сказать точно какого числа, первая волна русских кораблей – военных! – стала выходить из Константинополя...

Виды Бизерты. Белый мыс в лучах заходящего солнца. Голос:

– Причудлив путь истории. С тунисского берега на русских моряков сквозь тысячелетия смотрел древний город, основанный еще финикийцами.

Тунисский берег. Белый мыс. Бизерта. Анастасия Александровна:

– Для населения это было необыкновенное явление, что столько народу - и женщины и дети – на военных кораблях...

Фотографии Туниса 20-х годов. Голос:

– В 1920 году Тунис был под верховным управлением Франции...

Анастасия Александровна вспоминает:

– Французы объявили сначала карантин, чтобы люди не разбежались, чтоб успеть сделать обыск...

Панорама Бизерты. Фотография корабля «Кронштадт». Виды Бизерты. Голос Анастасии Александровны:

– И были разговоры о большевистском вирусе, которым, конечно, измученным людям, перенесшим три года войны, и в голову не приходило! Кто-то пустил слух, что на «Кронштадте» какие-то богатства есть, какие-то деньги есть. Действительно, так оказались ассигнации, которые не имели никакой стоимости ни на каком рынке...

Виды Бизерты. Анастасия Александровна:

– Карантин не долго длился, может быть, месяц...

Лица тунисцев. Виды современной Бизерты. Дети купаются в канале. Маленький катер. Анастасия Александровна сидит на стуле на причале и рассказывает:

– На этом причале, на месте, где стоит этот маленький катер, встал в 1921 году старый русский броненосец «Георгий Победоносец», который оборудовали так, чтоб семьи всех моряков, которые пришли на... – было больше, чем тридцать военных кораблей, – так что семьи можно было поселить на «Георгии Победоносце».

Фотографии корабля «Георгия Победоносца». Анастасия Александровна вспоминает:

– Были жители кормы и жители бака. У каждой семьи была каюта. На баке жили холостые люди, а на корме жили собственно матери с детьми. А мужья, военные офицеры, были еще на своих кораблях...

Фотографии кораблей Русской эскадры, русских моряков и офицеров. Голос:

– Корабельные склянки отбивали часы уже другой, эмигрантской жизни, но экипажи судов еще не знали об этом. Они поддерживали твердый уставной порядок несения службы. Русские моряки ждали, изо дня в день, из месяца в месяц ждали, что их боеспособность еще пригодится Отечеству...

Фотографии русских моряков. Анастасия Александровна рассказывает:

– Детство трудное, потому что, конечно, мы жили в одной каюте с мамой... Но у нас была школа. Достаточно было подняться по трапу из церковной палубы на батарейную палубу, и сразу было адмиральское помещение, где были созданы два класса...

Фотография Насти (20-тые годы). Анастасия Александровна с гордостью добавляет:

– И преподавал мне генерал, который преподавал математику, астрономию в Морском корпусе. Его кадеты называли «бог девиации»...

Фотографии русских военных кораблей. Анастасия Александровна:

– Мы здесь на «Георгии» лазили на марсы. И с марсов смотрели в открытое море. И мир был перед нами!

Море. Голос Анастасии Александровны:

– Мы не казались запертыми на этой небольшой площади палубы «Георгия Победоносца»...

Анастасия Александровна вспоминает:

– Мы спускались на берег, чтобы ходить по городу. Денег ни у кого не было, но мы ходили купаться в «Sport nautique», вот здесь, который слева... Вокруг был маленький деревянный заборчик, а там стояли кабинки...

Виды современной Бизерты. Голос Анастасии Александровны:

–... и нам кто-то пожертвовал, привезли такие полосатые купальные костюмы.

Анастасия Александровна:

– Там до сих пор стоит тот же маленький мостик,...

Виды современной Бизерты. Голос Анастасии Александровны:

–... который и тогда стоял...

Анастасия Александровна:

– Тот берег Зарзуна был почти пустой, почти без построек... Вот что я про это место могу сказать...

Виды Бизерты. Порт. Голос:

– Вот ведь как бывает. Все меняется. Застраиваются берега, входят в гавань Бизерты новейшие суда, а, поди ж ты, уцелел, остался нетронутым какой-то мостик, памятник далекого детства...

Виды Бизерты. Анастасия Александровна:

– Вот тот же мостик, на котором я сижу! (Она стучит тростью по бетону). И вот, который деревянный, это было залито позже цементом. А когда мы приходили, он начинался там... И мы учились плавать. А этих кораблей, конечно, не было...

Анастасия Александровна идет по набережной Бизерты. Голос:

– Свидетель и летописец отшумевшей эпохи - Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн.

Анастасия Александровна у себя дома. Она продолжает рассказ:

– Французы всегда нам посылали и елку, и гостинцы, и, как видно, муку, и сахар. А повар Папаша и для елки делал пирожки, пирожные, и на Пасху делал такие куличи, что все помещения «Георгия» пахли куличами... Потому что надо, чтоб люди теперь в России знали, что в тесто куличей полагается класть специи: не только ваниль и изюм, а надо еще кардамон, – по-русски говорят кардамон, а французы говорят: кардамом, – класть, и когда русские были потом... То в Тунисе было одна аптека, в которой можно было всегда купить кардамон для русских куличей. И мускатный орех, который надо было тереть в куличи. И это все Папаша пек на «Георгии»...

Фотографии гардемарин Морского корпуса 20-х годов в Бизерте. Голос:

– В 1921 году на африканском берегу обосновался Севастопольский Морской корпус. Здесь, в Джебель-Кебир, четыре года выпускали офицеров российского флота. Директор корпуса – вице-адмирал Александр Михайлович Герасимов. Командующий эскадрой – адмирал Михаил Андреевич Беренс.

Анастасия Александровна вспоминает:

– Я помню даже один случай, как я с Михаилом Андреевичем вальс танцевала... Потому что в адмиральском помещении была молодежь, был какой-то праздник, пригласили и Михаила Андреевича, он пришел, очень так скромненько стоял в дверях и думал, как же это так обратиться, чтобы видели, что он тоже пришел и поздравляет людей с праздником. Он поднял глаза и увидел, что я сижу на какой-то полке, наверное, с босыми ногами и, может, даже с грязными ногами, потому что мы бегали везде...

И он говорит:

– Ты хочешь со мной вальс потанцевать?

Я говорю:

– Хочу!

Спустилась, встала в третью позицию... Он наклонился, поцеловал мне ручку, поблагодарил и потом достойно удалился.

Фотографии моряков Русской эскадры в Бизерте. Голос:

– Палубная жизнь шла своим чередом. Корабельный кок не весь из чего готовил обеды, дети выросли, учились, дружили и ссорились....

Анастасия Александровна рассказывает:

– Я дралась очень много! И мне вырывали волосы... Поэтому мне казалось, что волосы у меня плохо растут, наверное, от плохой пищи...

Фотографии детей. Анастасия Александровна:

– Олег, который, может быть, был на несколько месяцев моложе, чем я... Он напал на девочек. Он, например, Шуру, мою сестру, столкнул со сходней в воду. Мою сестру Ольгу, – которые были намного моложе его, – столкнул с батарейной палубы на церковную палубу. И когда я дралась с Олегом, то в это время выскакивала его мать, Настасия Ивановна, и кричала: «Ты большевичка! Всегда с тобою он дерется!»

Анастасия Александровна:

– Мадам Твердая выскочила и начала кричать: «Да это ваш сын! Который змееныш, на всех сзади нападает!» Так что вышел недоразумел, где я была большевичкой, а Олег был – кем? – змеенышем! Но мы через несколько часов мирились, понимаете, и... потом расстались. Он, бедный, умер во Франции... И сын умер у Настасии Ивановны, и муж...

Анастасия Александровна:

– И когда она умирала, то я была из последних, которая из Бизерты приезжала к ней. Я говорю: я была из последних, потому что я и оставалась последней. Она меня прекрасно помнила еще с детских лет! И она, меня увидев, вдруг как-то ожила сразу! Меня она узнала! И ее последние слова были:

– Ты приехала из Севастополя!

Она знала, что я в Бизерте живу, но это ушло на задний план. Она видела только Севастополь! И прибавила к этому:

– Если бы ты знала, как мне туда хочется!

Ее последние слова...

Маяк Бизерты на закате дня. Голос:

– Эмигрантская тоска, беспросветная жизнь толкнули нескольких моряков на отчаянный поступок: они открыли кингстоны и затопили канонерскую лодку «Грозный»...

Анастасия Александровна рассказывает:

– Французы их арестовали. Судья – его звали Гете, как писателя Гете. И я училась в классе с его дочкой Жизель Гете, и знаю, что он очень заступался за этих молодых офицеров, которые перерезали себе..., хотели покончить самоубийством... И их скоро выпустили, они уехали...

Фотографии русских военных кораблей в Бизерте . Голос:

– 28 октября 1924 года Франция признала СССР и установила с ним дипломатические отношения. Судьбу Эскадры должна была решать смешанная франко-советская комиссия.

Фотография морского префекта Франции, адмирала Эксельманса. Анастасия Александровна рассказывает:

– И французский адмирал Эксельманс, очень беспокоился и писал французскому командованию в 24 году – у меня есть в архивах его письма, – что он против того, чтобы сюда приезжала франко-советская комиссия и...

Фотографии адмирала Эксельманса и русских офицеров. Голос Анастасии Александровны:

–...что может повториться такая же история, какая была с потоплением несколько лет перед этим. Эксельманс сделал все, что мог: он собрал в последний раз на «Дерзком» людей, пожал каждому руку и обещал, что они могут взять с собой все, что им дорого...

Фотографии моряков и офицеров русского миноносца «Дерзкий». На экране - подлинный текст приказа номер 147. Голос читает этот приказ:

– Приказ номер 147 командующего Русской эскадрой, 3 ноября 1924 года, порт Бизерта...

«Русская Эскадра прекратила свое существование.

Четыре года мы жили надеждой, что не дождемся никогда этого момента, но судьба решила иначе.

Я считаю своим долгом отметить то спокойное достоинство, с которым личный состав встретил это последнее и самое тяжелое испытание.

Четырехлетняя совместная жизнь в ненормальных условиях не могла не связать личного состава...

Пользуюсь случаем, чтобы принести сердечную благодарность всем моим сослуживцам и соплавателям и пожелать им успеха в устройстве их личной жизни до счастливого момента возвращения на родину, надеждой на который мы все живем.

Контр - адмирал Беренс».

Средиземное море. Волна за волной набегают на берег. Русский корабль «Георгий Победоносец». Анастасия Александровна, волнуясь, рассказывает:

– Вспоминаю, как спускали Андреевский флаг... в последний раз! Когда мы уже прожили на кораблях больше четырех лет. Это было 29 октября 1924 года... Когда были собраны все

офицеры, ученики Морского корпуса, адмирал Беренс, Тихменев... И когда в 17 часов 25 минут раздалась последняя команда «На флаг и гюйс!»...

– И через минуту – «Флаг и гюйс спустить!»...

– У всех была одна и та же мысль! Непонимания! Полного отчаяния! Флаг Петра! Слышишь ли ты, Великий Петр? Слышите ли вы, Сенявин, Ушаков, Нахимов? Ваш флаг спускают! И всякий знал, что спускают так, чтобы не поднять на следующий день...

Анастасия Александровна снова переживает это событие.

Часы в комнате Анастасии Александровны показывают 17 часов 25 минут.

Голос Анастасии Александровны:

– Потерянные глаза людей, которые в последний раз были русскими офицерами... Все мы плакали – и это я помню – на корме «Георгия Победоносца»...

Андреевский флаг. Печальный закат солнца в Бизерте. Голос:

– В Бизерту прибывает комиссия. В составе советской – Евгений Андреевич Беренс, в недавнем прошлом – главнокомандующий Красным флотом, старший брат адмирала Михаила Андреевича Беренса...

Анастасия Александровна рассказывает:

– Что поражает, так это то, почему братья не встретились? Михаил Андреевич, который командовал Эскадрой, и Евгений Андреевич, который вступил на службу Ленина и Троцкого...

Анастасия Александровна объясняет:

– Французское правительство взяло подписи у пяти членов советской комиссии...

Фотографии русских военных кораблей, неподвижно замерших в гавани. Голос:

– Никаких контактов с русскими, у которых забирают корабли...

Фотографии братьев, Михаила Андреевича Беренса и Евгения Андреевича Беренса. Голос:

– Братья! По разные стороны баррикад! Казалось, они должны были встретиться... Но не встретились! Переговоры по существу провалились...

Анастасия Александровна:

– И вы знаете, эти корабли французы сразу увели в Арсенал...

Фотографии русских военных кораблей. Нет никого на палубах. Одиночество обреченных кораблей. Голос Анастасии Александровны:

– Это последнее пристанище нашей Русской Императорской эскадры.....

Озеро Бизерта. Анастасия Александровна сидит на берегу озера:

– **Сюда, именно сюда увели корабли Русской эскадры...**

Голос Анастасии Александровны:

– **И больше русские офицеры своих кораблей не видели...**

Озеро. Анастасия Александровна смотрит вдаль, на озеро:

– **Мы были беженцы! Это все говорит!**

Тунис 20-х годов. Фотографии русских офицеров в штатском. Голос:

– **Они сняли морскую форму: адмиралы, капитаны всех рангов... Бог весть где в Африки они останутся по-прежнему московскими и калужскими, тверскими и тульскими, новгородскими и самарскими. Русскими!**

Анастасия Александровна говорит:

– **У многих было это чувство, что они ответственны и что они люди, которым что-то... завещано...**

Фотография Зои Николаевны, мамы Анастасии Александровны. Голос Анастасии Александровны:

– **Я помню, как мама перенесла с достоинством разлуку со своей страной. Как она позже скажет: «Потерявши голову, по волосам не плачут! А мы потеряли Родину! Так что жаловаться не приходится!»**

Вид Бизертинской бухты. Голос:

– **Корабли ушли... Надо было искать жилье, работу, укорениться в Бизерте, в Тунисе...**

Анастасия Александровна:

– **Рыков, капитан второго ранга, просил, чтобы работу ему дали хоть на каком-нибудь катере, буксире маленьком...Нет, не дали!**

Фото Туниса тридцатых годов. Фотографии русских, бывших моряков и офицеров. Голос:

– **Не имея гражданства, русские работали землемерами, – жеометр по-французски, – строили дороги, прошагали тунисскую землю вдоль и поперек...**

Фотографии русских, работающих в самых разных уголках Туниса. Анастасия Александровна говорит:

– **И тогда даже говорили, что если вы видите палатку, то лучше бы знать вам русский язык, потому что это наверняка кто-то один - русский...**

Анастасия Александровна с грустью добавляет:

– **Мой дорогой Михаил Андреевич Беренс строчил на машинке сумочки дамские из кусков кожи...**

Фотография Михаила Андреевича Беренса. Голос Анастасии Александровны:

– **Не приняв французского гражданства, он лишился работы... А папа делал шляпки на продажу, рамки, модели кораблей. Вот эта модель, это французский корабль, это он сделал. Как-то он сделал ходули, так вся улица, все дети на этих ходулях ходили...**

Тунисские дети играют на улице. Анастасия Александровна говорит с улыбкой:

– **Папа умел все делать своими руками, но что он не умел, так брать за это деньги...**

Виды современной Бизерты. Анастасия Александровна вспоминает:

– **Мы, дети, пошли уже во французские школы. И мама говорила: «Мне не стыдно идти в чужой дом прислугой работать для того, чтобы мои дети могли учиться...»**

Фотографии Бизерты 30-х годов. Фотография молодой Насти. Анастасия Александровна рассказывает:

– **Я уже начала зарабатывать частными уроками. Наши подруги из французской школы ходили на цветочную прогулку. Все барышни, красиво одетые, гуляли по воскресеньям, ходили там прогуливаться... А нас в это время приводили в церковь. Батюшка жил в этой квартире. Одна комната была для церковной службы, где я читала «Часы» по-славянски. И еще я занималась кадилом, вовремя его разводила, уголь... во дворе, и я подавала батюшке, когда нужно.... А когда батюшка был мной недоволен, то он говорил на «вы» и в нос:**

– **Почему это у вас кадило керосином воняет?**

А это я его поскорее развести, понимаете...

Анастасия Александровна вспоминает:

– **Конечно, я теперь понимаю, что и отец, и мать раньше умерли, раньше срока, потому что они работали! Мама как вол работала! Я помню, как она, стирая холодной водой, в каком-то..., чан большой, деревянная доска, и течет эта холодная мыльная вода. А она еще поет и говорит стихи Никитина:**

« Эх ты, Русь моя, Русь державная, моя Родина православная! »

Общий вид Церкви Александра Невского в Бизерте. Надпись над входной дверью в Храм. Голос читает:

– **«Блаженны изгнаны правды ради, яко тех есть Царство Небесное».**

Панорама внутри Церкви. Голос Анастасии Александровны:

– **В начале тридцатых годов пришла мысль построить этот Храм в память Эскадры...**

Роспись купола. В Храм медленно входит Анастасия Александровна. Иконы. Анастасия Александровна рассказывает:

– **Собирали деньги... Конечно, в первую очередь, русские эмигранты давали. Но и французы давали, и тунисцы. И все делалось своими руками....**

Анастасия Александровна:

– **Как назвать этот Храм? Все мы страдали, зная, как стирается память о тех, кто защищал Россию в прошлые века... И пришла мысль об Александре Невском...**

Иконы Церкви, иконы с русских военных кораблей. Голос:

– **И Храм в Бизерте был освящен во имя князя Александра Невского.**

Иконы Церкви. Анастасия Александровна вспоминает:

– **И вот здесь, как раз за иконой Александра Невского был хор. И много людей пело, и моя мама пела здесь. Она с детских лет пела в церковном хоре, и как пишет Блок:**

Девушка пела в церковном хоре

О всех усталых в чужом краю,

О всех кораблях, ушедших в море,

О всех, потерявших радость свою...

На экране – названия русских военных кораблей, высеченные на мраморной доске на стене Храма. Анастасия Александровна:

– **Вы знаете, самая дорогая доска – вот эта, мраморная, на которой – имена кораблей, пришедших в Бизерту...**

Названия кораблей Русской эскадры:

ЛИН.КОР. ИМПЕР. АЛЕКСАНДРЪ III

КРЕЙС. КАГУЛЬ, АЛМАЗЪ

ЭСК.МИН. БЕСПОКОЙНЫЙ, ГНѢВНЫЙ,

ДЕРЗКИЙ, ПОСПЫШНЫЙ,

ПЫЛКИЙ, КАП. САКЕНЪ, ЦЕРИГО,

ЖАРКИЙ, ЗВОНКИЙ, ЗОРКИЙ

ПОДВ. ЛОД. БУРЕВЬСТНИКЪ, ТЮЛЕНЬ,

УТКА, АГ 22

КАН.ЛОД. ГРОЗНЫЙ, СТРАЖЪ

УЧЕБ. СУД. МОРЯКЪ

ПОС.СУД. ЯКУТЬ, КИТОБОЙ

ВООР.ЛЕД.СПАС. ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ, ЧЕРНОМОРЪ

СУД. БУКС. ВСАДНИКЪ, ГАЙДАМАКЪ,

ДЖИГИТЬ, ГОЛАНДЪ

ТРАНСП. КРОНШТАДТЬ, ДОБЫЧА, ДОНЪ

БЫВШ.ЛИНКОР ГЕОРГИЙ ПОБЪДОНОСЕЦЪ

Голос:

– Имена кораблей, будто потопленных в бою, выстроены как в вечном походе. За каждым из этих названий – героические страницы Истории Российского флота...

Андреевский флаг в Храме. Мраморная доска с фамилией Михаила Беренса. Голос:

– Память о контр-адмирале Михаиле Андреевиче Беренсе всегда будет жить под этими сводами...

Мраморная доска с фамилией Александра Манштейна. Голос:

– Командир «Жаркого», старший лейтенант Александр Сергеевич Манштейн, отец Анастасии Александровны, был последним из русских офицеров, кого отпевали в Бизертской церкви. Это было в 1964 году...

Икона «Тайная вечеря» в Церкви Александра Невского. Анастасия Александровна вспоминает:

– «Тайная вечеря», которую нарисовала мадам Чепега. Когда приезжал один митрополит, я показала ему эту икону и говорю: «Александра Эрнестовна рисовала «Тайную Вечерю!» А он сказал что-то вроде того, что у Винчи, Леонардо да Винчи лучше вышло. Я, может быть, не по-христиански сказала: «Но у нас не было времени так долго ждать. Нам надо было молиться!»

Вид Церкви. Анастасия Александровна вспоминает:

– С шестидесятих годов я одна не могла содержать семью священника. И было тридцать лет перехода через пустыню! Так вот, я могу сказать, что помогали все! И у меня... лучше

всего... помогли мои три самые большие приятельницы в Бизерте: туниска – мусульманка, две француженки, из которых одна – католичка, а другая – протестантка!

Анастасия Александровна говорит:

– За все усилия я так благодарна! И приходил католический священник, и католические монашенки, которые до сих пор здесь живут. И приходили и американцы, и немцы, и голландцы, чтобы показать, что Церковь служит, что Церковь живет!

Шкатулка в Храме. Голос:

– В этой шкатулке – горсть севастопольской земли, взятой у стен Владимирского Собора. Земля севастопольская, обетованная!

Церковь Александра Невского. Памятник русским морякам на христианском кладбище Бизерты. Голос читает надпись:

– В память о моряках Русской эскадры и всех российских людях, покоящихся в тунисской земле...

Кладбище в Бизерте. Анастасия Александровна медленно идет по кладбищу. Могила ее отца, Александра Сергеевича Манштейна. Цветущая мимоза склонилась над ней.

Анастасия Александровна:

– Я знаю, что я хотела бы вам показать. То, что я пережила за всю жизнь в Бизерте, те места, куда я с удовольствием до сих пор попадаю, когда есть возможность, чтобы меня подвезли... Это побережье!

Белый мыс. Голос:

– Белый Мыс! Самая северная точка африканского континента!

Анастасия Александровна на высоком морском берегу. Она смотрит вдаль. Голос Анастасии Александровны:

– Белый мыс! На этом самом месте маленькая девочка закричала туда, севернее: «Я люблю тебя, Россия!»

Голос:

– Долгих семьдесят лет ждали здесь, когда услышит их Россия...

Анастасия Александровна говорит:

– В измерениях времени семьдесят лет – это ничто! Поэтому наше поколение знало: такая страна, такая цивилизация тысячелетняя, с такими качествами русского народа не может погибнуть!

Средиземное море. Звучит веселая мелодия аккордеона. Старые фотографии русских на пляже Бизерты. Тридцатые годы. Голос:

– Русская молодежь на тунисских пляжах...

Веселая мелодия внезапно сменяется печальной музыкой. Голос:

– Словно выброшенная на африканский берег после кораблекрушения...

Лица русских, сидящих на морском берегу. Анастасия Александровна говорит с грустью:

– Вот мальчик сидит, это Коля Юргенс, который стал во время войны военным летчиком и пропал... без вести... И он никогда не вернулся из какого-то рейда...

Фотография Коли Юргенса.

Анастасия Александровна вспоминает:

– Я родилась в двенадцатом году...

Она берет в руки свое фото тридцатых годов.

– Тогда мне было лет восемнадцать... Я помню, тогда я уже ходила на бал. Это было бальное платье. Оркестр играл все танцы. А у нас они преподавались в прогимназии «География Победоносца». И мы учились танцевать: вальс, шатон, падекатр, падепатинер, падеспань. Я очень любила краковяк! «Танцевала рыба с раком и петрушка с пастернаком!» Мы дети так пели!» Столько живости, столько изящества! Мы не дошли до мазурки. И я всю жизнь... где-то... жалела, что я не умею танцевать мазурку... И вот в большом зале Сосьете францэз, под этим светом, под люстрами, прекрасно танцевать! Это был первый мой бал! Как Наташа Ростова! Она стоит и думает, пригласит или не пригласит...

Анастасия Александровна смотрит на другие фотографии ее семьи:

– А это мой муж, тогда он еще не был моим мужем. Ширинский! Из Ширинских, мусульман в Крыму. Он стал очень хорошим техником по починке всех электрических вещей. Так что он открыл свое, такое маленькое, для починок ателье в Бизерте, в котором он чинил электрические вещи...

Фотографии Насти и ее мужа Муртазы 30-х годов. Звучит арабская музыка. Тунисские дети играют на улице. Виды современной Бизерты. Анастасия Александровна рассказывает:

– Я здесь 87 лет! В Тунисе! У Туроверова написано: «Напряглись!» Чтобы не стонать! У меня не было русского гражданства, русского паспорта. Я не брала никакой другой и не просила. Я ждала, когда время придет... Так же, как и мои родители...

Анастасия Александровна продолжает рассматривать семейные фотографии тридцатых годов:

– В тридцать шестом, а может быть, в начале тридцать седьмого года... Это Сережа и я... И это Сережа...

На экране – Сергей, сын Анастасии Александровны. Он вспоминает:

– Я остался с мамой в Бизерте. Сестры поехали продолжать учение во Францию, а я до сих пор с мамой здесь, в этом доме. Тот же самый дом, где мы поселились в году тридцать восьмом, кажется... Мне было два года тогда... И с тех пор я здесь...

Маленький домик Анастасии Александровны. Анастасия Александровна в своей комнате:

– Я этот дом снимаю с тридцать восьмого года и каждый месяц за него плачу, регулярно, и каждый год плата поднимается на пять процентов.

Предметы и книги. Фотографии на стенах комнаты Анастасии Александровны. Панорама по маленькой комнате. Голос:

– Есть такое слово – неф, кстати, во французском языке! Оно по древней традиции восходит к латинскому слову «navis», означающему одновременно и корабль, и дом. Дом Анастасии Александровны и есть корабль! Русский корабль, вопреки всему уцелевший в бурях! И комната – каюта!

Анастасия Александровна смотрит на стулья:

– Я знаю, откуда тот стул, откуда эти стулья... А этот (удивленно) - я не знаю, откуда он...

Различные предметы в комнате Анастасии Александровны. Голос:

– Здесь многое когда-то испытало на себе морскую качку, упругость ветра, напоминает о прежних временах, о папином миноносце «Жаркий»...

Икона Христа Спасителя на стене комнаты.

Анастасия Александровна показывает на нее:

– После эвакуации Одессы эта икона была у папы на «Жарком», в его каюте. Папа ее спас из тонувшей баржи. Если посмотреть, то видны вокруг головы отверстия от гвоздей. Это был прибит, наверное, золотой венчик. Он сорван! И с тех пор икона всегда была с нами! Я даже под лампадкой иногда кончала свои уроки, потому что мама хотела, чтобы я ложилась спать. Я делал вид, что ложилась, а потом перед лампадкой что-то доучивала... А потом эта икона уже в этот дом попала в тридцать восьмом году...

Анастасия Александровна вспоминает:

– Во время войны, в ноябре сорок второго года Бизерту эвакуировали. Здесь немцы и итальянцы были до мая сорок третьего года. И квартира была нараспашку, и выбиты стекла, и ставень не было, двери не закрывались... Но икону никто не тронул! Она так и осталась висеть! Многое пропало, но икону не тронули!

Икона Христа Спасителя в комнате Анастасии Александровны.

Кинохроника Второй мировой войны. В небе Туниса – военные самолеты. Анастасия Александровна рассказывает:

– Мы переживали войну уже с тридцать девятого года. Бизерту страшно бомбардировали. В сороковом году бомбардировали итальянцы, в сорок втором году – бомбардировали американцы. В мой дом снаряд попал...

Сергей, сын Анастасии Александровны, говорит на русском языке:

– Помню, мне петуха подарили, он гулял здесь, в этом саду, направо-налево, как все петухи. И помню все эти взрывы: бум-бам! И я сказал: «Если эти дураки будут продолжать, то они убьют моего петуха!» Земля задрожала так, что мы подумали, что и дом на нас свалится... Но я не так боялся, потому что мама наша привыкла не бояться!

Кинохроника Второй мировой войны. Сергей рассказывает:

– Дон-дон-дон! «L'Allemagne a capitulé! L'Allemagne a capitulé!» Да, я это отлично помню... А я не понимал это слово, я спросил у мамы, это что значит: «капитуле»...

Военная кинохроника. Май 1943 года. Капитуляция немецко-итальянской группировки в Тунисе. Голос:

– Кончалась война в Северной Африке. Толпы ликующих по случаю изгнания гитлеровцев. В Тунис входят союзники. Среди тех, кто приветствует победителей, есть и русские, кто остался жив! Многие погибли!

Православный Храм Воскресенья Христова в Тунисе. Черная мраморная доска с именами русских, погибших во время Второй мировой войны:

ВЪЧНАЯ ПАМЯТЬ

ФЕДОРОВЪ КИРИЛЛЪ

ЮРГЕНСЪ НИКОЛАЙ

ГРУНЕНКОВЪ МИХАИЛЬ

АЛЕКСАНДРОВЪ НИКОЛАЙ

ШАРОВЪ КИРИЛЛЪ

ХАРЛАМОВЪ ГЕОРГІЙ

Русская колонія Тунізії своїмъ сынамъ, павшимъ на поле брани

1939 -1945

Храм Воскресения Христова. Другая черная мраморная доска с надписью:

ПАМЯТИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ,

ПОГИБШИХ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

В ТУНИСЕ И ЛИВИИ.

ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В ТУНИСЕ

Иконы Храма Воскресения Христова, иконы с русских военных кораблей. Голос:

- Двадцать тысяч наших соотечественников томились в плену в Тунисе, в немецких концлагерях. В память о них служат панихиды в Храме Воскресения Христова в столице страны, городе Тунис. Здесь же, в столице, – могила последнего командующего Эскадры, контр-адмирала Михаила Андреевича Беренса.

Могила контр-адмирала Михаила Беренса на христианском кладбище Боржель в Тунисе.

Анастасия Александровна в своей комнатке. Фотография Татьяны, дочери Анастасии Александровны, с мужем и детьми. Книжка с рисунками. Анастасия Александровна рассказывает:

– Когда старшему внуку было шесть лет, а младшему – четыре года, у меня была только маленькая машинка, пишущая, и я могла рассказать, как мы грузились на корабли и дошли до Бизерты. А нарисовал то, что я рассказывала, брат моего мужа, вот этот добряк большой, Ширинский Сефер (фотография Сефера). И он нарисовал Бусю, которая была у нас в Ревеле, потом доехала до Рубежного, потом – Новороссийск, Севастополь, буря на Черном море, Константинополь, потом – Бизерта, и уже умерла на «Георгии Победоносце» в Бизерте (фотографии). Потом был Бобби, потом Танин жених подарил маленького таксу Дези. После Дези был Топси. После боксера Топси была Бонни, а после – Долли, который уже слопал колбасу!

Рядом с Анастасией Александровной крутится ее собачка Долли. Анастасия Александровна обнимает ее.

Анастасия Александровна вспоминает один эпизод из приключений ее отца, Александра Сергеевича, во время военных действий в Тунисе в 1942 году (во время ее рассказа на экране – кинохроника военных действий в Тунисе):

– Когда высадились немцы, папа был в городе на границе с Алжирией, откуда шли американцы... Папа сел на велосипед, взял свою собачку Бобика и поехал, а фронт вдоль Меджез эль Баба, вдоль границы, держали американцы. И он со своим паспортом русского эмигранта, но с фамилией Манштейн... Ему не пришло в голову, что он – русский для немцев. И едет из американских линий, понимаете? А для американцев, которые его пропускали... Фамилию Манштейн они хорошо знали, что это был немец, который в России воевал против союзников! А папа очень спокойненько ехал! И приезжает домой. Мы ахнули, а он, очень веселый, говорит: «Я показывал – Бобби едет!» А солдаты: «Здравствуй, Бобби!» А потом немцы: «Здравствуй, Бобби!» Как он замечательно смог доехать!

Бизерта. 2007 год. В саду Гилен Вернис, знакомой Анастасии Александровны - Таня и Тамара, дочери Анастасии Александровны. Анастасия Александровна вспоминает:

– Когда приезжали важные визитеры, такие как будущий император японский и король Альфонс Тринадцатый Испанский, они были приняты французским мэром, месье Вернис, в этом доме. И месье Вернис – я его знала. Наши дети познакомились в школе, мои дети Тамара и Таня и дети месье Вернис.

Анастасия Александровна в саду вместе со своими дочерьми. Голос:

– Но сегодня здесь прием в честь приезда дочерей Анастасии Александровны, Тани и Тамары.

Тамара смеется и отвечает на вопросы, подбирая русские слова:

– И каждый год вернулася сюда на лето и теперь нахожу бывших друг из лица и много кого можно встретить... из будущего...

– В смысле, из прошлого?

– Да, из прошлого. Я перепутала!

– Вы уже француженка?

– Да, все-таки я там уже... больше, сколько живу, уже пятьдесят лет, можно сказать...

Фотография дочерей Тамары и Тани. Анастасия Александровна вспоминает:

– Тамара родилась в сороковом, а Таня – в тысяча девятьсот сорок седьмом...

Татьяна с улыбкой говорит на русском языке:

– Я здесь родилась! И мне нужно каждый лет приехать, месяц или даже меньше. Но мне нужно абсолютно приехать, потому что здесь чувства совсем разные. Это теперь арабская страна, воздух и теплота – все по другому, и мне нужно этот..., по-французски сказать, «le bain». И конечно, мама здесь, мама! И много друзей!

Цветущий сад, в котором собрались внуки и правнуки Анастасии Александровны. Голос:

– Приехали в гости внуки и правнуки...

Анастасия Александровна с гордостью говорит:

– У дочки Тани два внука, это мои внуки, очень хорошие внуки!

Георгий (Жорж) с детьми. Голос:

– Старший внук Жорж ...

Анастасия Александровна:

– У старшего два сына... Жорж, как и отец Георгий, а младшего зовут Ромео.

Стефан с дочкой на руках. Голос:

– Младший внук Стефан...

Анастасия Александровна с гордостью:

– У младшего вот маленькая дочка Аннушка!

Аннушка на руках Анастасии Александровны. Голос:

– **Общая любимица! Долгожданная Аннушка!**

Георгий (Жорж) со своей женой и детьми (по-французски):

– **Она мне рассказала об Истории России, о революции, об истории кораблей, о жизни на кораблях, на «Георгии Победоносце». Вы знаете, я ездил в Россию с бабушкой один раз!**

Анастасия Александровна смотрит на тексты своих переводов русских романсов и напевает на французском:

– **Je revenais chez moi, l'âme chavirée de joie... Par un bonheur...**

Голос (Виктора Петровича) переводит:

– **Я ехала домой, душа была полна...**

Татьяна поет этот романс на французском языке:

– **Je revenais chez moi, l'âme chavirée de joie...**

Анастасия Александровна вспоминает:

– **Я папе говорила: «Папа, ты поешь это совершенно неправильно. А он мне говорил: «Какая важность! Зато с выражением!» И я помню: «Deux guitares derrière les murs...» (две гитары за стеной) – это я перевела! – chantaient la detresse... tout mon ame est pleine de toi... (вся душа полна тобой)**

Татьяна разучивает французские слова русского романса «Я ехала домой, душа была полна»:

– **...par un bonheur tout neuf, difficile à comprendre...**

Анастасия Александровна с воодушевлением поет:

– **Очи черные, очи жгучие, очи страстные и прекрасные, как люблю я вас...**

Татьяна распевает:

– **...par un bonheur tout neuf, difficile à comprendre...**

Долли начинает лаять. Анастасия Александровна пытается ее успокоить, взяв в руку трость:

– **Долли, Долли!**

Долли убегает. Анастасия Александровна показывает нам трость:

– А вот эту палку... мне мэра Парижа подарил! Такие высшие знакомства!

Дом Анастасии Александровны. Анастасия Александровна и Татьяна вместе с мэром Парижа Бертраном Деланоэ. Голос (Виктора Петровича):

– И вот мэра Парижа, Бертран Деланоэ, в гостях у Анастасии Александровны...

Бертран Деланоэ говорит по-французски, Виктор Петрович переводит на русский язык:

– Моя мама была ее подругой. И наши семьи были очень близки!

Анастасия Александровна добавляет:

– Теперь, когда Бертран и его брат потеряли своих родителей, я остаюсь здесь, в том же доме, в той же старой обстановке, в этой Бизерте, которая – leur pays, le pays de leur enfance – это страна их детства!

Бертран Деланоэ говорит по-французски. Виктор Петрович переводит:

– Она меня упрекала, что я был мечтателем на уроках, и что я предпочитал витать в облаках, далеко от математики...

...Я узнал русскую душу и русскую историю благодаря русским, которых встретил в Бизерте. И лучше всего я знал Ширинских. И когда я встретился с Путиным, я мог сказать ему, что для меня русская душа раскрылась благодаря русским, которые с флотом пришли в Бизерту...

...Когда я впервые приехал в Санкт-Петербург в качестве мэра Парижа, то, прогуливаясь вдоль Невы, я увидел на здании Адмиралтейства флаг с Андреевским крестом. И я сразу позвонил мадам Анастасии Ширинской! Столько всего хотелось рассказать ей по телефону!

...Завет Анастасии Манштейн-Ширинской – делать упор на культуру! И всегда ценить культуру, ценить то, что делает нас более интеллигентными и благородными! Культура – это прекрасный мост между русскими и французами!

Анастасия Александровна добавляет к его словам:

– Бертран – очень верный друг! Он мне говорит: все-таки для мэра Парижа, может быть, не совсем корректно, что он был в такой тельняшке. Я ему в ответ: «Да, но вы здесь тоже не сидите в официальных креслах. Вы во всей моей старой мебели!» (смеется) Которой... даже неизвестно, сколько времени, ведь это стул с какого-то корабля...

Открытое окно комнаты Анастасии Александровны. Раздается молитва муэдзина с соседней мечети. Анастасия Александровна с уважением говорит:

– Это... это мечеть! Мечеть!

И Анастасия Александровна добавляет:

– Очень люблю Бизерту! Мы были приняты людьми, который любят мир, которые гостеприимны. Этот народ может быть шумный, знаете, на улицах они разговаривают, можно подумать, что кто-то бранится, а посмотришь, они рассмеются и расходятся...

Анастасия Александровна разговаривает по телефону с кем-то на французском языке об улице Кюри, на которой она живет, и затем добавляет по-русски:

– Если вы будете спрашивать в Бизерте, где улица Кюри, – а Кюри был большой ученый! – то больше половины тунисцев не знает, кто такой Кюри. Но что я была их учительницей, они знают!

И авторы фильма спросили мнение жителей Бизерты об Анастасии Александровне. На экране – самые разные лица. Вот что сказали тунисцы по-арабски и по-французски:

– Я хорошо знаю мадам Ширински, она очень вежлива и любезна с нами.

– Мадам Ширински – наш лучший преподаватель математики, и я ее обожаю.

– Это очень уважаемая женщина, уважаемая всеми.

– Все о ней говорят о ней только хорошее.

– Я ее не знаю, но я всегда слышал о ней только добрые слова, что она хорошая учительница. Она хорошо известна в Бизерте.

– Почти все учились у нее. Мадам Ширински очень популярна в Бизерте.

– Она наш лучший преподаватель. Она была строгой.

– Мадам Ширинский – она стала тунисской. И о тех русских, которые жили здесь, в Бизерте, у нас очень хорошая память. Как и о мадам Ширински.

– Я не был ее учеником, но я ее хорошо знаю...

В кадре - Moncef Ben Gharbia, мэр Бизерты:

– Между Мадам Ширинская и Бизертой – любовный роман, который длится почти целый век.

Аптекарь:

– Она была моим преподавателем математики. Мы соседи, и мы стараемся помогать ей. Мы купили ее книгу про историю русской Эскадры.

В кадре - Fethi Issiouï, директор департамента туризма Бизерты:

– Действительно, все ее ученики стали высокопоставленными кадровыми работниками Туниса. Среди них – высшие кадры страны, депутаты, директора банков. И все, кто знаком с ней, хранят о ней добрую память. Она – наш символ!

Старый, финикийский порт Бизерты. Набережная. Тунисские дети на вопрос, заданный по-французски: «**Qui connait Madame Chirinski?**» (Кто знает Мадам Ширински?) поднимают руки, звучат их ответы: «**Oui! Moi!**» («Да! Я знаю!»)

И вдруг тунисские дети начинают распевать русскую мелодию «Калинка»!

Голос (Виктора Петровича):

– **Здорово! Для них «Калинка» знак равенства – Анастасия!**

На экране – празднование дня рождения Анастасии Александровны в Бизерте. Голос:

– **Встреча с тунисцами! Анастасия Александровна учила еще их отцов и дедов. Она здесь – живая легенда нескольких поколений!**

Анастасия Александровна задумчиво размышляет:

– **Мне до сих пор говорят: а вы вернулись бы в Россию? Я отвечаю: «Теперь бы? Если бы мне было на тридцать лет меньше!» А теперь я не могу, понимаете, переходить из одной комнаты в другую, кто-то мне дает... под руку ведут меня. (и уверенно добавляет) А было бы мне тридцать лет меньше, я бы вернулась! Мне говорят: «А что бы вы делали?» Я говорю: «Что бы делала? То, что мы делали здесь, не имея прав! Мы крепимся!»**

Стол в комнате Анастасии Александровны. Накрыт обед. Анастасия Александровна обращается прямо в камеру:

– **Все будет холодное: и борщ, и пирожки! Пирожки с картошкой! Мы вчера лепили!**

Голос Виктора Петровича:

– **Итак, русские пирожки...**

Наташа Соланж Себаг, подруга Анастасии Александровны, добавляет:

– **Пирожки и борщ!**

Вечерняя Бизерта. Виды города. На экране - «La derniere escale», книга воспоминаний Анастасии Александровны на французском языке. Анастасия Александровна говорит:

– **Я хочу сказать спасибо моим учительницам-француженкам, которые меня научили писать по-французски. Потому что смогла и по-французски книжку написать. А здесь картина «Эвакуация Севастополя»...**

На экране – книга воспоминаний Анастасии Александровны на русском языке. Голос:

– **«Бизерта. Последняя стоянка», книга воспоминаний Анастасии Александровны на французском и на русском языках выдержала уже несколько изданий и награждена Литературной премией Александра Невского.**

Татьяна, дочь Анастасии Александровны, говорит:

– Конечно, это трагедия, что уехали так от страны. Но она вам никогда не скажет, что детство было трагедией. Она счастливая была!

Бизерта, 2007 год. Моряки и офицеры русского военного корабля «Перекоп» в Бизерте. Играет духовой оркестр. На борту корабля – радостная атмосфера. Голос:

– И когда сегодня в Бизерту входят корабли под Андреевским флагом, Анастасия Александровна у моряков – самый почетный гость!

Праздник на корабле «Перекоп»! Анастасия Александровна окружена офицерами. Ей хочется плясать. Раздаются голоса: «Бабу!»

Анастасия Александровна, улыбаясь, вспоминает:

– Гардемарины сзади держали, другие шли впереди, и я могла летать над «Перекопом»! И такой оркестр играл!

Ночная, праздничная Бизерта. Играет русский духовой оркестр «Перекопа».

Средиземное море. Волна за волной набегают на берег. Тишина, нарушается только шумом волн и пением птиц. Торжественная церемония возложения венков у памятника русским морякам на кладбище Бизерты. Над строем гардемаринов «Перекопа» развевается Андреевский флаг. Звучит команда: «Смирно!» Серьезные, красивые лица гардемаринов и офицеров. Анастасия Александровна стоит около памятника русским морякам. Звучат слова Николая Рьжих о Русской эскадре:

– Сегодня Анастасия Александровна Ширинская присутствует на этом волнующем событии. Флаг эскадренного миносца «Жаркий» в 1996 году был передан делегацией Санкт-Петербурга, отреставрирован художниками Русского музея и размещен у могилы Кутузова в Казанском соборе. Мы помним эту Эскадру, эскадру державную, несломленную, славную, ушедшую в поход на века...

Анастасия Александровна с гордостью говорит:

– Корабли специально заходят в Бизерту, чтобы положить цветы на их могилы, и моряки перед их могилами проходят маршем под древние русские напевы с Андреевским стягом!

Звучит марш «СЛАВЯНКА». Русские моряки проходят торжественным маршем перед памятником Русской Эскадре. Анастасия Анастасия Александровна фотографируется на память с морскими офицерами.

Андреевский флаг в Церкви Александра Невского.

Внешний вид Церкви, освещенной лучами заходящего солнца.

Анастасия Александровна, сдерживая свои чувства, вспоминает:

– **Печальное 29 октября 24 года... Команда «На флаг и гюйс!»... и через..., через минуту...**

Анастасия Александровна не может больше говорить...

Звучит грустная музыка. Часы остановились на 17. 25.

Бизерта. Фотографии моряков и офицеров Русской Эскадры. Лица, русские лица, внимательно смотрящие на нас с экрана. Они спрашивают нас, они ждут ответов. Они надеются...

Анастасия Александровна говорит:

– **Родители наши каждый год поднимали бокалы: « На будущий год – в России!» – и так ждали годами, так и умирали с достоинством...**

Анастасия Александровна добавляет:

– **До конца эти люди хотели нам передать русскую культуру! И, может быть, самое утешительное в этой трагедии то, что они передали эту культуру! Они передали! Поэтому каждый из нас, кто может что-то сохранить и передать, тот обязан это сделать!**

И вот, когда я осталась одна из тех, которые пришли сюда. Дожив до 95 лет, сохранив память – мне это было дано для чего? Чтобы я сидела и скучала? Нет!

В Бизерте цветет жасмин. Анастасия Александровна читает наизусть стихи Ивана Бунина:

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И роса, и полуденный зной...
День придет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

Цветы. Звучит голос Анастасии Александровны:

– **Я перечувствовала эту поэзию Бунина, которая соответствует всей моей жизни: надо уметь в самых простых вещах чувствовать этот жизненный дар, то, что вам дано!**

Анастасия Александровна на набережной Бизерты. Голос:

– **Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн – свидетель и летописец отшумевших времен.**

Анастасия Александровна в своей комнате, Она с улыбкой произносит:

– **Одно только не говорите: «Бабушка устанет». Бабушка никогда не устанет! Я всю жизнь... Мне пришлось очень много работать!**

Звучит мелодия фильма. Анастасия Александровна стоит у дверей своего дома. Она машет нам рукой на прощание....

На экране - картина «Исход» Дмитрия Белюкина. Переполненный военный корабль. 1920 год. Русские люди покидают Севастополь...

Наплывом – морские волны. На фоне моря появляются титры фильма:

Автор сценария и оператор Николай Сологубовский
Режиссер Виктор Лисакович
Композитор Евгений Ширяев
Монтаж Александр Кузьмин
Дикторский текст Виктор Листов
Редактор Долорес Мелконян
Продюсеры Левон Манасян, Долорес Мелконян
Благодарим за помощь в организации съемок и предоставленные материалы
Народного художника России Дмитрия Белюкина
Александра Плотто (Париж)
Мэра Парижа Бертрана Деланоэ
Мэра Бизерты Монсефа Бен Гарбия
Директора Департамента туризма Бизерты Фетхи Иссуи
Наташу Соланж Себаг (Париж)
Сергея Филатова
Аркадия Саркисова
Зуфара Аюпова
Посольство России в Тунисе
Государственный архив кинофотодокументов
Киностудию RIVES PRODUCTIONS (Тунис)
Музей вооруженных сил России (Москва)
Центральный Военно-морской музей (Санкт-Петербург)
Туристическое агентство СВЕЕТА ТРЕВЕЛ (Москва)
Офицеров и матросов корабля «Перекоп»
Курсантов Морского корпуса Петра Великого Санкт-Петербургского Военно-морского института и лично Николая Рыжих

ЭЛЕГИЯ 2008

Призы документального фильма "АНАСТАСИЯ"

Документальный фильм "АНАСТАСИЯ" (режиссер - Виктор Лисакович, автор сценария и оператор - Николай Сологубовский) отмечен на кинофестивалях России, Украины и Франции следующими призами и дипломами:

Париж (Франция) - Приз зрительских симпатий на фестивале «Русская весна» (апрель 2008 г.)

Санкт-Петербург - Приз "Золотой кентавр" на XVIII Международном кинофестивале документальных, короткометражных игровых и анимационных фильмов «Послание к Человеку» (июнь 2008 г.)

Севастополь - Памятный знак и диплом Севастопольского морского собрания на IV Севастопольском международном кинофестивале, посвященном 225-летию Севастополя и 100-летию российского кинопроизводства (июнь 2008 г.)

Екатеринбург - Приз зрительских симпатий, Приз Государственного архива кинофотодокументов "За высокохудожественное отражение реальности на экране" и Приз Полномочного представителя Президента РФ в

Уральском Федеральном округе "За развитие патриотической темы" на Фестивале документального кино «Россия» (июль 2008 г.)

Москва – Главный приз "Золотой меч" на Шестом Международном фестивале военного кино имени народного артиста СССР Юрия Озерова. Главный девиз фестиваля - "Через войны в кино - против войны в мире» (октябрь 2008 г.)

Краснодар - Приз «За лучшее отображение и исполнение заповеди «За други своя» Десятого Кубанского фестиваля православных фильмов (октябрь 2008 г.)

Волоколамск - Главный приз Международного фестиваля военно-патриотического фильма имени С.Ф. Бондарчука «Волоколамский рубеж» (ноябрь 2008 г.)

Москва – Главный приз Открытого фестиваля кинодокумента «Окно в Россию XXI век» (ноябрь 2008 г.)

Вологда - Приз губернатора Вологды "За талантливое воплощение живой исторической памяти, восстанавливающей духовные традиции тысячелетней России" на IV открытом кинофестивале неигрового и анимационного кино для детей и юношества "Фрески Севера" (декабрь 2008 г.)

Екатеринбург – Диплом Первого Всероссийского фестиваля документального кино "Человек и война" (декабрь 2008 г.)

Москва – Специальный Приз XIV Международного фестиваля фильмов о правах человека "Сталкер" (декабрь 2008 г.)

Москва – фильм «Анастасия» номинирован на Национальную премию в области кинематографии «Золотой Орел» 2009 года (январь 2009).